УДК 82(091) (История литературы в целом. 801.73 Герменевтика. Толкование и критика текста)

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО Н.М. КАРАМЗИНА К Е.А. ПРОТАСОВОЙ (УРОЖДЕННОЙ БУНИНОЙ)

© 2021 Л.А. Сапченко

Сапченко Любовь Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики

E-mail: <u>ssj-sla@mail.ru</u>

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова Ульяновск, Россия

Статья поступила в редакцию 13.05.2021

В настоящее время при финансовой поддержке РФФИ впервые реализуется проект «Карамзин и его окружение» – сводное собрание персональных справок о современниках, с которыми Н.М. Карамзин общался в течение своей жизни. Создание такого справочника необходимо для восстановления реальной картины общественных, бытовых и литературных связей Н.М. Карамзина, для составления летописи его жизни и творчества. Наиболее богатым источником необходимых данных является эпистолярий Н.М. Карамзина, позволяющий расширить, уточнить, детализировать также сведения о тех, кто непосредственно общался с историографом или переписывался с ним. Многие из карамзинских писем до сих пор не изданы. Приводимые в статье строки из письма Н.М. Карамзина – дополнение к истории любви В.А. Жуковского к Марии Андреевне Протасовой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № $\frac{19-012-00292}{4}$ А «Н.М. Карамзин и его окружение».

Ключевые слова: письма Н.М. Карамзина к Е.А. Протасовой, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-141-145

Введение. В настоящее время при финансовой поддержке РФФИ впервые реализуется проект «Карамзин и его окружение» – сводное собрание персональных справок о современниках, с которыми Н.М. Карамзин общался в течение своей жизни. Создание такого справочника необходимо для восстановления реальной картины общественных, бытовых и литературных связей Н.М. Карамзина, для составления летописи его жизни и творчества.

История вопроса. Наиболее богатым источником необходимых данных является эпистолярий Н.М. Карамзина, позволяющий расширить, уточнить, детализировать также сведения о тех, кто непосредственно общался с историографом или переписывался с ним. Многие из карамзинских писем до сих пор не изданы. В РГАЛИ хранятся два письма Н.М. Карамзина к Е.А. Протасовой (урожденной Буниной) от 22 декабря 1802 г. и от 6 декабря 1816 г. Первое из них было опубликовано в «Русском архиве» за 1870 г., №№ 7-9.

Методы исследования: В работе используются биографический, историко-литературный и архивный методы исследования

Результаты исследования. Екатерина Афанасьевна Протасова (урожденная Бунина) (1771-1848) – дочь Афанасия Ивановича Бунина, который был также отцом Василия Андреевича Жуковского. Екатерина Афанасьевна была замужем за Андреем Ивановичем Протасовым (1759-1805) – родным братом Елизаветы Ивановны Протасовой – первой жены Н.М. Карамзина. У Е.А. и А.И. Протасовых было две дочери: Мария и Александра.

Письмо, датированное 22 декабря 1802 г., написано в очень тяжелый для Н.М. Карамзина период – вскоре после смерти нежно любимой им первой жены – Елизаветы Ивановны.

«Я лишился милого ангела, который составлял все счастие моей жизни, — писал Карамзин брату Василию Михайловичу после своей утраты. — Судите, каково мне, любезнейший брат. Вы не знали ея; не могли знать и моей чрезмерной любви к ней; не могли видеть последних минут ея бесценной жизни, в которые она, забывая свои мучения, думала только о несчастном своем муже. Уже более трех недель я тоскую и плачу, узнав совершенное счастие для того единственно, чтобы навек его лишиться. Остается в горести ожидать смерти, что она соединит два серд-

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 23, № 79(1), 2021 Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences, Vol. 23, no. 79(1), 2021

ца, которые обожали друг друга. Люблю Сонюшку¹ за то, что она дочь моей бесценной Лизаньки, но ничто не может заменить для меня этой потери. <...> Все для меня исчезло, любезный брат, и в предмете остается одна могила. Стану заниматься трудами, сколько могу: Лизанька того хотела...» [7; № 20; 247-248].

Через несколько месяцев после своей утраты Н.М. Карамзин пишет письмо Екатерине Афанасьевне:

Москва, 22 декабря 1802².

Любезная сестра Катерина Афанасьевна!

Мне приятнее всего говорить вам о вечной, искренней моей привязанности, основанной на памяти моего незабвенного Ангела. Желаю сердечно, милая сестра, увидеть вас с вашими малютками и показать вам дочь Лизанькину, на которую конечно взглянули бы вы с удовольствием, хотя и горестным. Часто, радуясь ею, думаю с душевным прискорбием, что Бог не дал матери веселиться этим цветком. Видно, что людям не должно быть совершенно счастливыми в здешней жизни; а мы с Лизанькой могли бы блаженствовать любя столько друг друга и воспитывая Сонюшку. Она теперь здорова; но я всё боюсь ея зубов, которые еще не показываются. Уведомьте меня, милая сестра, о вашем здоровье, а Сонюшке об ея сестрицах³, о которых мне сказывали столько любезного.

Ie les aime déjà de tout mon cœur, et je vous prie de leur parler de leur petite cousine, qui espere leur ressembler un jour (Я уже люблю их от всего моего сердца, и я вас прошу вас говорить им об их маленькой двоюродной сестрице, которая надеется некогда походить на них). Soyez sûr, ma très aimable soeur que je ne pourrais jamais lire une ligne de vous sans être attendre par les souvenirs qui seul composant mon bonheur actuel (Будьте уверены, любезнейшая сестра, что всякая ваша строка для меня трогательна, по воспоминаниям, в которых единственно заключается нынешнее мое счастие). Les parents, les amies de ma douce amie sont les vrais parents et aimies de mon coeur. Родные, друзья нежной моей подругиистинные родные и друзья моего сердца). Le sentiment, que j'ai pour eux, a un charme que je ne saurais exprimer. Мое чувство к ним имеет свою прелесть, которой не могу выразить.

Есть ли Сонюшка будет здорова, то я надеюсь летом видеть сестер и вас, милая Екатерина Афанасьевна.

J'y penserais déjà avec beaucoupde plaisir, si j'osois encore complet sûr l'avenir et l'embellir de fleurs (Я бы стал уже и помышлять о том с удовольствием, если бы еще осмеливался рассчитывать на будущее и украшать его цветами). Parlez moi de votre charmante famille: je vous écouterais avec le plus vif intérêt; j'ai aussi une fille que j'adore, et nos sentiments sont les mêmes (Скажите мне о вашем прелестном семействе: я буду вас слушать с живейшим участием; у меня тоже есть дочь, которую я обожаю, и наши чувства одинаковы).

Adieu, mon cher amie; mon cœur vous donn ce nom et saura toujours en avoir se sentiment (Простите, любезнейший друг, сердце мое придает вам это имя и всегда сохраняет содержащееся в нем чувство) [8, л. 1].

Второе из сохранившихся писем написано гораздо позднее. За это время в судьбах и адресанта и адресатов произошло много событий. Н.М. Карамзин, пережив невосполнимую утрату, обрел снова семейное счастье в браке с Екатериной Андреевной Колывановой, стал отцом еще шестерых детей и похоронил троих из них, написал 8 томов «Истории государства Российского» и должен был переселиться в Петербург для их издания.

Дочери Екатерины Афанасьевны выросли. Александра Андреевна вышла замуж за Александра Федоровича Воейкова. Мария Андреевна, измученная сложнейшими отношениями в семье из-за любви к ней В.А. Жуковского и невозможности их брака, была готова отдать руку Ивану Филипповичу Мойеру (1786-1858).

Извещенный об этом, Карамзин пишет матери невесты:

С. Петербург, 6 Дек<абря>. 1816.

Сердечно благодарю вас, любезная сестрица Катерина Афанасьевна, за радостную весть о помолвке любезной Марьи Андреевны, в чем мы принимаем самое искреннейшее участие, и вас всех поздравляем, начиная с милой невесты, у которой целую ручки, желаю чтобы ее щастие было всегда утешением вашей жизни.

Nous sommes extremement sensibles, a tout ce que Monsieur Mojer a bien voulu dire d'obligeant pour nous (Мы чрезвычайно чувствительны ко всему тому, что господин Мойер соблаговолил любезно сказать для нас). Nous nous recomman-

dons a sa bienveillance en qualite de parens en faisant les voeux les plus sinceres pour son bonheur, qui ne peut etre que celui de mademoiselle Marie, si digne d'etre heureuse (Мы вручаем себя его благосклонности в качестве родственников, искренне желая счастья ему, а также мадмуазель Мари, которая столь достойна быть счастливой).

О себе скажем вам, любезная Катерина Афанасьевна, что мы живем здесь более уединенно. Я занимаюсь печатанием своей Истории: после чего, если будем живы, возвратимся в Москву.

Будьте со всем вашим милым семейством здоровы и благополучны. Любезной Александре Андреевне⁴ и Милостивому Государю ... или, лучше сказать, нашему остроумному поэту, русскому Делилю⁵, мое искреннее почтение. Доброго, и весьма доброго Жуковского прижимаю к сердцу и надеюсь скоро увидеть его. Навеки преданный вам, покорный брат Н. Карамзин [8]

Н.М. Карамзин, старавшийся в своем письме представить мирными и гармоничными отношения в этом «милом семействе», шлет поздравления жениху, невесте и ее матери и пытается поддержать Жуковского в выпавшем на его долю испытании, надеясь на его доброту и великодушие.

Между тем и Мария Андреевна и В.А. Жуковский переживали тяжелую драму. «В ноябре 1815 года Маша сообщила В.А. Жуковскому о своем решении выйти за весьма достойного человека – профессора Дерптского университета И.Ф. Мойера - и встретила противодействие Жуковского, который умолял ее не жертвовать собою и не делать еще одного человека несчастным» [4, с. 239].

Мария Андреевна видела ситуацию иначе. 6 декабря 1815 года она писала В.А. Жуковскому: «Скажу теперь одно, и прошу тебя принимать точно так, как я говорю: меня никто не принуждает идти за Мойера, я желаю этого сама; сама первая это предложила, и теперь уверена, что благородный характер его и прекрасное сердце дадут мне такое счастие, какого я не заслуживаю» [4, с. 239-240].

«1816 год для Жуковского – год раздумий, год перепутья» [4, с. 241]. Как пишет М.Л. Гофман, решив выйти замуж (не отказываясь от чисто дружеского чувства к В.А. Жуковскому), Мария Андреевна решила вычеркнуть окончательно все прошлое и пишет В.А. Жуковскому: «...Жуковский, будь уверен, что я желаю выйти замуж, иметь семейство, привязаться к жизни. Теперь она мне в тягость! Дай мне счастье, оно в

твоих руках. Я уверена, что говоря о моем счастии и желая мне его, аи depend de votre proper Bonheur⁶, ты говорил не одни фразы. Теперь в с е в твоих руках ...» [4, с. 241]. В январе или феврале 1815 г. Жуковский писал Маше: «Чего я желал? Быть счастливым с тобою! Из этого должно выбросить только одно слово, чтобы все заменить. Пусть буду счастлив *тобою*. Право, для меня все равно мое счастие или наше счастие» [2, с. 188].

В середине января 1816 года В.А. Жуковский приезжает в Дерпт и дает Маше согласие на брак с И.Ф. Мойером. В начале февраля Жуковский покидает Дерпт, встречается в Петербурге с приехавшими туда Карамзиным и Вяземским, а в середине августа снова возвращается в Дерпт. Лето 1816 – «время <...> когда он, решившись на жертву <...>, пытается найти успокоение в философии самоотречения» [10, с. 450].

10 августа 1816 г. Н.М. Карамзин в письме к В.А. Жуковскому в Дерпт передает «душевное почтение Катерине Афанасьевне и любезным ея» [5, стлб. 1384), а Екатерина Андреевна делает приписку к карамзинскому посланию. Чувствуя внутреннее состояние В.А. Жуковского, она пишет: «...хочу передать вам, мой дорогой и добрый Василий Андреевич, дружеское мое приветствие, и пожелать вам спокойствия, в коем состоит единственное существенное благо на сем свете...» [5, стлб. 1385].

6 декабря Н.М. Карамзин в своем письме к Е.А. Протасовой передает несколько слов В.А. Жуковскому, который был тогда в Дерпте, но скоро вернулся в Петербург. 24 декабря состоялось Заседание «Арзамаса» (16-е), посвященное возвращению поэта из Дерпта. Карамзин присутствовал на этом заседании, где были представлены последние сочинения В.А. Жуковского: идиллии «Овсяный кисель» (перев. из Гебеля), «Красный карбункул» (перев. из Гебеля), баллады «Вадим» («Искупление»), 2 часть «Двенадцати спящих дев» [1, I, с. 379-384].

«Последняя страница "романа" Жуковского с М.А. Протасовой дописана: он может желать дружбы с ней, может желать ей "все блага жизни сей", все возможное счастье с другим и даже счастие того, кто избран ей, "кто милой деве даст название супруги", но он должен похоронить надежду на счастие вместе с нею, он должен один строить свою жизнь» – пишет М.Л. Гофман [4, с. 241].

«На свете много прекрасного и без счастья», – повторяет Жуковский свою любимую фразу в

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 23, № 79(1), 2021 Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences, Vol. 23, no. 79(1), 2021

письме к Тургеневу (4 августа 1815 г.), т.е. без счастья с Машей. Есть счастье другое: «Душа добродетельная наслаждается, т.е. любит с чистотою и бескорыстием; душа просвещенная судит себя и все, что ее окружает; истина дает прочность наслаждению, великие мысли совершенствуют великие чувства!» [2, с. 200].

14 января 1817 г. Мария Андреевна Протасова, с согласия В.А. Жуковского, вышла замуж за профессора Дерптского университета Ивана Филипповича Мойера. «Свадьба кончена, – пишет В.А. Жуковский Тургеневу во второй половине января, – и душа совсем утихла. Думаю только об одной работе». Из письма к И.И. Дмитриеву 18 февраля 1816 г.: «...Я благодарен ему за счастье особенного рода – за счастье знать и, что еще более, чувствовать настоящую ему цену. Это более, нежели что-нибудь, дружит меня с самим собою. И можно сказать, что у меня в душе есть особенно хорошее свойство, которое называется Карамзиным: тут соединено все, что есть во мне доброго и лучшего» [11, стлб. 1630].

В этот же день 18 февраля Н.М. Карамзин пишет В.А. Жуковскому в Дерпт: «...Consumatum est!...» (Совершилось!) Поздравьте от нас любезных молодых и почтенную Катерину Афанасьевну; а мы вас поздравляем как Геркулеса, избравшего истинный, добрый путь. Сердцу бывает легко в таких случаях, и горизонт будущего светлеет в глазах, омоченных слезами великодушной жертвы. Обнимаю моего друга Жуковского!» [5,

стлб. 1385-1386]. 1 ноября 1817 года Н.М. Карамзин в письме к Жуковскому, который в это время находился в Москве, просит его «менее тосковать о минувшем» [7, стлб. 1830-1832].

Выводы. Таким образом, строки из письма Н.М. Карамзина – маленькое дополнение к длительной и печальной истории любви В.А. Жуковского к Марии Андреевне Протасовой.

Примечания

¹Софья Николаевна Карамзина – дочь Елизаветы Ивановны и Николая Михайловича родилась 5 (17) марта 1802 года, скончалась 4 (16) июля 1856.

²Фрагменты письма, набранные курсивом, написаны Карамзиным по-русски.

³Мария Андреевна (в замужестве Мойер) (1793-1823) и Александра Андреевна (в замужестве Воейкова) (1795-1829).

⁴Александре Андреевне Воейковой (урожденной Протасовой, 1795-1829), родной сестре Марии Андреевны.

⁵Воейкову Александру Федоровичу (1778-1839), литературному критику, издателю, журналисту, переводчику поэмы «Сады, или Искусство украшать сельские виды» Жака Делиля (СПб., 1816). Зять Екатерины Афанасьевны Протасовой. Женился на Александре Андреевне Протасовой в 1814 году.

⁶т.е. – в зависимости от собственного счастья.

- 1. «Арзамас». Сборник в 2 кн. М.: Худож. лит., 1994. 606 с.
- 2. Веселовский, А. Н. В.А. Жуковский: Поэзия чувства и «сердечного воображения». XII. СПб.: Типография императорской академии наук, 1904. 549 с.
- 3. Даты жизни и творчества В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834-1847 гг. М.: Яз. рус. культуры, 1999—2004. С. 331-412.
- 4. Гофман, М. Л. Жуковский в семье Протасовых и Воейковых // На чужой стороне. Т.9. Берлин; Прага, 1925. С. 219-252.
- 5. Карамзин, Н. М. Два письма к В.А. Жуковскому в Дерпт // Русский архив. 1869. № 9. Стлб. 1385-1386.
- 6. Карамзин, Н. М. Письма к Жуковскому // Русский архив. 1868. № 11. Стлб. 1830-1832.
- 7. Карамзин, Н. М. Письма к В.М. Карамзину (1799-1826) // Атеней. 1858. № 20. С. 244-258.
- 8. Карамзин, Н. М. Письма к Е.А. Протасовой (урожденной Буниной) // РГАЛИ Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 1194^a
- 9. Карамзин, Н. М. Письмо к Е.А. Протасовой (урожденной Буниной) от 22 декабря 1802 года // «Русский архив». 1870. № 7-9. Стлб. 1689-1690.
- 10. Лебедева О., Янушкевич А., Серебренников Н., Реморова Н., Канунова Ф., Поплавская И., Айзикова И., Ветшева Н., Жилякова Э. Примечания к текстам стихотворений // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2. Стихотворения 1815-1852 гг. М.: Яз. рус. культуры, 1999—2000. С. 423-783.
- 11. Письма разных лиц к Ивану Ивановичу Дмитриеву // Русский архив. 1866. № 11-12. Стлб. 1628-1642.

UNPUBLISHED LETTER N.M. KARAMZIN

TO E.A. PROTASOVA (BORN BUNINA)

© 2021 L.A. Sapchenko

Lyubov A. Sapchenko, Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism
E-mail: ssj-sla@mail.ru

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov Ulyanovsk, Russia

Currently, with the financial support of the RFBR, the project "Karamzin and his entourage" is being implemented for the first time - a consolidated collection of personal information about contemporaries with whom N.M. Karamzin communicated throughout his life. The creation of such a reference book is necessary to restore the real picture of N.M. Karamzin, to compile the chronicle of his life and work. The richest source of the necessary data is the epistolary N.M. Karamzin, which makes it possible to expand, clarify, and detail also information about those who directly communicated with the historiographer or corresponded with him. Many of the letters from Karamzin have not yet been published. The lines from the letter of N.M. Karamzin is an addition to the love story of V.A. Zhukovsky to Maria Andreevna Protasova

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-012-00292 A "N.M. Karamzin and his entourage".

Key words: letters to N.M. Karamzin to E.A. Protasova, N.M. Karamzin, V.A. Zhukovsky DOI: 10.37313 / 2413-9645-2021-23-79 (1) -141-145

- 1. «Arzamas». Sbornik v 2 kn. (Collection in 2 books). M.: Khudozh. lit., 1994. 606 s.
- 2. Veselovskiy, A. N. V.A. Zhukovskiy: Poeziya chuvstva i «serdechnogo voobrazheniya» (Zhukovsky: Poetry of Feelings and "Heart Imagination"). XII. SPb.: Tipografiya imperatorskoy akademii nauk, 1904. 549 c.
- 3. Daty zhizni i tvorchestva V. A. Zhukovskogo // Zhukovskiy V. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: V 20 t. T. 14. Dnevniki. Pis'ma-dnevniki. Zapisnyye knizhki. 1834-1847 gg. (Dates of the life and work of V. A. Zhukovsky // Zhukovsky V. A. Complete works and letters: In 20 volumes. V. 14. Diaries. Diary letters. Notebooks. 1834-1847) M.: YAz. rus. kul'tury, 1999—2004. S. 331-412.
- 4. Gofman, M. L. Zhukovskiy v sem'ye Protasovykh i Voyeykovykh (Zhukovsky in the Protasov and Voeikov family) // Na chuzhoy storone. T.9. Berlin; Praga, 1925. S. 219-252.
- 5. Karamzin, N. M. Dva pis'ma k V.A. Zhukovskomu v Derpt (Two letters to V.A. Zhukovsky in Dorpat) // Russkiy arkhiv. $1869. N^{\circ} 9. Stlb. 1385-1386.$
- 6. Karamzin, N. M. Pis'ma k Zhukovskomu (Letters to Zhukovsky) // Russkiy arkhiv. 1868. № 11. Stlb. 1830-1832.
- 7. Karamzin, N. M. Pis'ma k V.M. Karamzinu (1799-1826) (Letters to V.M. Karamzin (1799-1826) // Ateney. 1858. N° 20. S. 244-258.
- 8. Karamzin, N. M. Pis'ma k Ye.A. Protasovoy (urozhdennoy Buninoy) (Letters to E.A. Protasova (Bunina) // RGALI F. 195. Op. 1. Yed. khr. 1194a
- 9. Karamzin, N. M. Pis'mo k Ye.A. Protasovoy (urozhdennoy Buninoy) ot 22 dekabrya 1802 goda (Letter to E.A. Protasova (nee Bunina) dated December 22, 1802) // «Russkiy arkhiv». 1870. № 7-9. Stlb. 1689-1690.
- 10. Lebedeva O., Yanushkevich A., Serebrennikov N., Remorova N., Kanunova F., Poplavskaya I., Ayzikova I., Vetsheva N., Zhilyakova E. Primechaniya k tekstam stikhotvoreniy // Zhukovskiy V. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: V 20 t. T. 2. Stikhotvoreniya 1815-1852 gg. (Notes to the texts of poems // Zhukovsky V. A. Complete collection works and letters: In 20 volumes. V. 2. Poems of 1815-1852). M.: YAz. rus. kul'tury, 1999—2000. S. 423-783.
- 11. Pis'ma raznykh lits k Ivanu Ivanovichu Dmitriyevu (Letters from different persons to Ivan Ivanovich Dmitriev) // Russkiy arkhiv. 1866. № 11-12. Stlb. 1628-1642.